

Его рука накрыла рану сверху и он начал исцелять, наконец воодушевившись.

Лю Гуан не сводил глаз с Чэн Но, его губы шевелились, похоже он что то шептал.

Чэн Но не слышал, что тот говорит, и по привычке начал его утешать:

— Тебе больно, Сяо Гуан? Потерпи немного, скоро перестанет.

Но, услышав слова произносимые Лю Гуаном, у Чэн Но расширились глаза, и слезы, которые он сдерживал, неконтролируемо хлынули.

— Чэн Но, не ненавижь меня... Я сделал тебе больно, поэтому можешь меня убить, не бросай меня...

Почему, столь гордый Лю Гуан, превратился в такого паникера...

Держись! Этот отец ничего не понимает! Это так смущает, и мне стыдно!

Чэн Но хотелось поскорее обнять Лю Гуана, но боялся прикоснуться к его ране, он только и мог, что немного придержать его талию, пока он закрывал раны Лю Гуана, то не прекращал плакать.

— Лю Гуан... — подвывая плакал Чэн Но, он больше не знал что сказать, потому только и мог повторять его имя, при этом он продолжал дрожать.

Лю Гуан никогда не видел подобного поведения от Чэн Но, отчего пребывал в шоке, от его плача у него болело сердце. Огорчившись, он неуклюже похлопал его по плечу, утешая:

— Не плачь, Чэн Но...

Наклонив голову, он попытался вытереть ему слезы, но их становилось все больше, и их все никак не получалось вытереть, потому он начал слизывать их языком. Горькая и вязущая смесь крови и слез давала ему тягостное чувство. Он пытался крепко обнять Чэн Но, но его рука сместилась к его животу.

Огонь пронесся по всему телу Лю Гуана, и он не мог не дрожать.

— Ра, рана... — задыхаясь сказал Чэн Но, сквозь громкие рыдания.

— Все в порядке, — стиснув зубы, сказал тот.

Он яростно обнял Чэн Но, и его кровь запачкала тому лицо.

Чэн Но не обратил на это внимание, в голове у него было пусто, и он только и мог, что обнимать Лю Гуана.

Он никогда не думал, что переместится в такой мир, никогда не думал, что мужчина лопнет его хризантему, и уж тем более не думал, что станет таким неразборчивым подонком...

В конце концов, с мыслью, что Лю Гуан все еще истекает кровью, он, наконец, медленно успокоился, только спина еще дрожала. И не глядя на Лю Гуана, он склонил голову и молча лечил его раны.

Черт! Я выкопаю яму и похороню себя в ней...

Этот сорванец так вырос и повзрослел за эти годы, но внутренне он остался прежним, совсем не созрел, и я рядом с ним теряю свое IQ! Отец перепугался так, что едва не обмочился!

Кровоточащая рана Лю Гуана, наконец начала закрываться, Немного расслабившись, Чэн Но привычно завязал ему одежду.

После смены потрясений он чувствовал себя будто он не спал несколько дней непрерывно совершенствуясь, все его тело болело, а усталый мозг не желал думать.

Лю Гуан, держа его за руку, медленно притянул ее к месту биения своего сердца, да так и застыл. Он мог почувствовать, как сердце бьется под его ладонью, тук тук, очень мощно.

Неосознанно его собственное сердцебиение ускорилося, забившись в одном ритме с Лю Гуаном.

Другая рука Лю Гуана, медленно опустилась на его губы, и нежно проведя по ранам, он прошептал:

— Все еще больно?

— Это ерунда, — глухо ответил Чэн Но, смущенно покачав головой.

Губы Лю Гуана быстро приблизились к нему, и Чэн Но нервно закрыл глаза.

На этот раз он оказался невообразимо нежен, целуя лоб, глаза ... и, наконец, слегка потерся о его губы, от давно забытого дыхания Чэн Но захотелось плакать.

— Тебе и правду нравится этот Бай? — выпрямившись, спросил он спустя много времени.

Чэн Но опустил голову и стыдливо кивнул.

— ... Тогда тебе, — нервно сказал Лю Гуан, — Я тебе все еще нравлюсь?

Чэн Но, желая провалиться сквозь землю, снова кивнул.

От ощущения собственного бесстыдства, у Чэн Но дрожали коленки, и ему очень хотелось пырнуть себя так же, как недавно это сделал Лю Гуан.

Вначале он согласился остаться с Лю Гуаном, а затем не задумываясь остался с Бай Жуюем. Он самый худший из всех...

— Все, что было ранее, мне уже все равно, и этого Бай, я не убью — но тебе придется остаться со мной на два года — и больше не ври мне, ладно? — с перерывами на глубокие вздохи говорил он.

Пусть Чэн Но за эти два года родит ему двоих детей, он будет лучше этого Бай!

Чэн Но удивленно поднял голову, и, крепко сжав кулаки, Лю Гуан терпеливо повернул к нему лицо.

Его тело вновь задрожало, и Чэн Но уже в серьез начал думать, нет ли у него какого-нибудь Синдрома Паркинсона.

— Сяо Гуан, я перед тобой виноват... — слабо произнес он, крепко сжав руку Лю Гуана.

Он захлебывался, в этой жизни Лю Гуану и Бай Жуюю нельзя встречаться ни при каких обстоятельствах, иначе не избежать ранений по всему телу...

Разум Лю Гуана бросало, то в холод, то в жар, в конце концов, он продолжал обнимать Чэн Но в своих объятиях.

В нем все еще присутствовали ненависть и гнев, но видя, как ему больно и он ранен, ему становится еще хуже. Он знал, насколько этот человек хорош, и он ему очень нравился.

Такое решение, было жестоким наказанием от него.